

70-3
1188-1a

Калининский государственный педагогический институт
имени М. И. Калинина

В. В. КОМИН

История помещичьих, буржуазных
и мелкобуржуазных политических партий
в России

Факультативный курс лекций для студентов
исторического факультета педагогического института

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
(1900 — июнь 1917 гг.)

Москва 1970

Л е к ц и и ш е с т н а д ц а т а я и
с е м н а д ц а т а я

ПАРТИИ МЕЛКОБУРЖУАЗНОГО БЛОКА В ПЕРИОД
ДВОЕВЛАСТИЯ: МЕНЬШЕВИКИ, БУНД, "ЕДИНСТВО"

Характерной чертой меньшевистской социал-демократической партии являлось отсутствие в период двоевластия, как и раньше, единой, четкой и ясной идеологической, теоретической и организационной платформы. "Настоящий образец мелкобуржуазной каши и мелкобуржуазной беспринципности!"¹ "Их влекли события, они плелись в хвосте шовинистского потока." Эта черта роднила их с эсерами и другими народническими группами, объединяла в один лагерь "революционной демократии," лагерь соглашателей, оптом и в розницу продававших интересы революции под лозунгами "защиты" той же революции.

Меньшевики считали себя наиболее зрелыми и последовательными марксистами, партией пролетариата, ведущей за собою наиболее сознательную часть революции, поэтому они претендовали на роль единственного выразителя интересов рабочего класса России.

Победа Февральской революции создала благоприятные условия для оживления политической деятельности

различных общественных организаций, все нелегальные партии вышли из подполья. Но обстановка особенно благоприятствовала в это время меньшевикам. Их руководители А.С.Чхеидзе, М.И.Скобелев, А.И.Чхенкели в период революции находились в Петрограде, в центре всех политических событий страны. Размахивая революционными знаменами и лозунгами, они сделали свою партию в первые дни революции тем центром, куда устремилась большая часть революционных сил России, вырвавшихся из "тюрьмы народов" на просторы политической свободы. Они верили меньшевикам, поддерживали их, возлагали на них все свои надежды.

Некоторые из них имели личную популярность, приобретенную смелыми выступлениями против самодержавия, за что подвергались репрессиям со стороны царизма. Разрекламированные меньшевиками, они предстали перед массами в ореоле героической славы и сподвижничества. Особенно интересной и привлекательной в этом отношении была биография Ираклия Георгиевича Церетели. Родился он на Кавказе в семье известного в то время в Грузии писателя. Церетели окончил Тифлисскую гимназию, затем поступил на юридический факультет Московского университета. Здесь он принял участие в студенческих волнениях 1902 года. Был арестован и сослан царским правительством в Восточную Сибирь. Церетели с этого времени связывает свою жизнь с революционной деятельностью в рядах российской социал-демократической партии. В первой ссылке Церетели пробыл недолго: менее года. В 1903 году он, как и все высланные студенты, был амнистирован. Возвратившись в Тифлис, он снова связался с местными социал-демократическими организациями и включился в их работу как пропагандист и публицист. Его деятельность обратила на себя внимание органов царской охраны. Церетели подвергся новому аресту. После освобождения он выехал в Германию. В революционные дни 1905 года И.Г.Церетели возвращается в Россию. В 1906 году во время выборов во II Государ-

ственную думу 25-летний социал-демократ И.Г.Церетели был выдвинут и проведен в её состав от Кутаисской губернии. В составе Государственной думы И.Г.Церетели становится одним из активных ораторов, что создает ему известность и популярность в среде антиправительственных сил. Царское правительство жестоко расправляется со всеми оппозиционными элементами, разгоняет Государственную думу, арестовывает социал-демократическую фракцию, организует над ней судебную расправу и высылает в Сибирь. И.Г.Церетели, как и многие другие, получает по царскому суду 5 лет каторги, которая заменяется 7,5 годами тюрьмы ввиду заболевания его туберкулезом. Отбыв тюремный срок в 1913 году, он поселился в Восточной Сибири. И.Г.Церетели продолжает участвовать в социал-демократическом движении. В годы первой мировой империалистической войны И.Г.Церетели, находясь в Сибири, работает в группе социал-демократов меньшевиков-интернационалистов, возглавляя так называемую "сибирскую группу интернационалистов."

Февральская революция 1917 года застала И.Г.Церетели в Иркутске. С первых дней революции он принял активное участие в деятельности созданного в Иркутске Исполнительного комитета общественных организаций. В конце марта 1917 года И.Г.Церетели прибыл в Петроград и сразу же занял положение одного из наиболее популярных вождей социал-демократического меньшевизма. Популярность И.Г.Церетели среди широких народных масс, в том числе и рабочего класса, вожди меньшевизма всеми мерами стремились раздуть, используя её при любом удобном случае для укрепления своих политических позиций.

Таким образом, социал-демократическая организация меньшевиков в столице стала довольно крупной по численности и влиятельной силой в решении важнейших принципиальных вопросов революции. Но самочинно взяв на себя роль вождя революции, меньшевики не справились с этой задачей.

Для выполнения роли вождя революции необходимо было иметь четкую, ясную, идейно зрелую, подлинно марксистскую программу и монолитную, верную марксистской программе и её организационным принципам революционную организацию. Ни того, ни другого меньшевики не имели.

И хотя обстановка, созданная Февральской революцией, была благоприятной для деятельности меньшевиков и способствовала захвату ими всех наиболее важных позиций в революции, они не стали подлинными руководителями революционных масс.

Организационный разброд, идейные шатания, беспринципность лидеров меньшевиков стали проявляться с первых же шагов их деятельности.

К началу Февральской революции российский меньшевизм был представлен несколькими группами и течениями. Более или менее четко определившимися в годы войны и в дни революции течениями в меньшевизме были "оборонцы" и "интернационалисты." Представляя в целом партию социал-демократического меньшевизма, эти течения по-разному относились к первой мировой империалистической войне. "Оборонцы" стояли на позициях большинства партий Интернационала, считая войну для своей страны не империалистической, а оборонительной. Это была позиция социал-шовинизма, выгодная российской буржуазии. Именно поэтому царское правительство и не тронуло меньшевистскую фракцию в Государственной думе, в то время как фракция большевиков была сослана в Сибирь.

"Интернационалисты," оценивая войну как империалистическую, расходились с основной массой меньшевиков. И хотя в этом вопросе они не всегда выступали последовательно, тем не менее своей позицией нарушали единство меньшевистской социал-демократической партии и ослабляли её организационные основы.

В первые же дни революции вожди меньшевизма предпринимают попытки восстановить в России единство своей организации. 3 марта было проведено первое соб-

рание меньшевиков, на котором присутствовали и "оборонцы", и "интернационалисты". Здесь был поставлен вопрос об объединении этих двух меньшевистских течений. "Воссоединить все меньшевистские группы в одно целое — вот непосредственная задача момента," писала меньшевистская "Рабочая газета" в отчёте об этом собрании.²

Однако собрание не заложило организационных основ единой меньшевистской партии, поскольку его участники не решились взять на себя функции учредителей партии. Было решено собрать в ближайшие дни новое, более расширенное и полномочное собрание для решения этой важной задачи. Собрание избрало редакцию меньшевистского органа печати "Рабочей газеты."

На данном собрании меньшевики высказали мысль о создании единой социал-демократической партии России, с включением в её состав и большевиков, но тут же оговорились, что "вопрос этот еще не настолько ясен, определен, чтобы принять его немедленно."³ Меньшевики имели в виду такое объединение с большевиками, при котором большевики отказались бы от своей подлинно марксистской программы в революции и согласились бы с оппортунистической платформой меньшевиков. Ничего путного из этого плана "приручения" большевиков не получилось, да и не могло получиться.

6 марта было созвано новое собрание социал-демократов меньшевиков, на котором присутствовало уже около 200 человек.⁴ Данное собрание объявило себя Учредительным собранием меньшевистских организаций в Петрограде, которое образует "Петроградскую организацию Российской социал-демократической партии." Собрание избрало Временный организационный центр, поручив ему подготовительную работу по созыву съезда.

Руководящим центром меньшевиков продолжал формально считаться Организационный комитет РСДРП, образованный в 1912 году на августовской конференции меньшевиков-ликвидаторов и всех антипартийных групп и течений. Его представители, находившиеся в Петрограде, в свою очередь, от имени ОК предпринимают также некото-

рые попытки к оживлению организационной деятельности.

Организационный комитет (ОК) выступил 12 марта с обращением к социал-демократам меньшевикам, в котором сообщал о совместно принятом им с Комитетом петроградских организаций РСДРП и редакцией "Рабочей газеты" решении созвать до съезда "предварительно общероссийскую конференцию, которая, в свою очередь, увеличит возможности к скорейшему созыву партийного съезда."⁵

Созыв конференции намечался на первую половину апреля, но созвана она была только 7 мая.

До созыва конференции руководящим органом меньшевиков продолжал оставаться Организационный комитет. Его усилия создать сильную, единую духом и мыслями партию не увенчались успехом. Организационное бессилие меньшевиков проявлялось во всем.

Показательным в этом отношении является сетование меньшевистского официоза "Рабочей газеты" на отсутствие единства во фракции меньшевиков в Совете рабочих и солдатских депутатов. "В то время, как большевики и социалисты-революционеры давно уже организованы в Совете, — сообщает она, — в то время, как их выступления (особенно выступления большевиков) всегда тщательно подготовлены и голосуют они дружно, меньшевики в Совете до сих пор были совершенно распылены и терялись в общей массе."⁶

Стремясь ликвидировать столь существенный недостаток, меньшевистское руководство, наконец, созвало 13 апреля общее собрание своих представителей в Совете рабочих и солдатских депутатов, на котором и было решено образовать меньшевистскую фракцию Совета.⁷ Но это решение оказалось формальным. В своей практической деятельности Совет рабочих и солдатских депутатов и впоследствии сталкивался с отсутствием организационного единства меньшевистской фракции.

Руководство Петроградской организации социал-демократов меньшевиков выносило часто решения, совер-

шенно противоположные точке зрения ОК, отдельные лидеры меньшевиков считали не обязательными для себя постановления, утвержденные руководящими органами; группа меньшевиков—"интернационалистов" освобождала себя от решений, принятых большинством "оборонцев" и т.д. и т.п.

Вот, например, одна из резолюций Комитета петроградских организаций от 5 апреля, очень ярко рисующая картину организационной немощи меньшевиков: "Принимая во внимание заявление ЦК большевиков в "Правде" о переговорах меньшевиков-интернационалистов по поводу объединения с большевистскими организациями, комитет постановил: стоя на почве собрания 6 марта, которое объединило меньшевиков всех направлений, и признавая допустимой борьбу различных оттенков меньшевизма за проведение своих взглядов внутри организации, комитет считает недопустимым все практические попытки товарищей и групп к объединению с другими партийными организациями без ведома и согласия организации."⁸

Эта резолюция указывала на: а) разногласия между всей организацией и меньшевиками-интернационалистами, проявлявшими тенденции по некоторым вопросам к сотрудничеству с большевиками; б) на допущение различных течений внутри партии; в) на возможность их самостоятельных действий вплоть до вступления в союзы с другими партиями, против чего возражает резолюция; г) на отсутствие единства взглядов в самом комитете Петроградских организаций, ибо резолюция была принята большинством в 11 голосов против 4, при одном воздержавшемся.⁹

Что же касается вопроса о возможном объединении большевиков с меньшевиками, то этот вопрос снова поднимался меньшевистскими лидерами в надежде на то, что большевики откажутся от ленинской линии в революции и полностью примут их платформу.

Известно, например, что меньшевики, развивая свою мысль о возможности такого объединения с больше-

виками, высказанную ими еще на первом их собрании 3 марта, сделали в момент приезда В.И.Ленина в Петроград в начале апреля новую попытку в этом направлении. После неутешительного для себя короткого разговора с В.И.Лениным на Финляндском вокзале лидеры меньшевиков созвали 4 апреля общее собрание социал-демократов, на котором присутствовали и меньшевики и большевики.

На нем выступил В.И.Ленин со своими знаменитыми Апрельскими тезисами, намечавшими перспективу развития буржуазно-демократической революции в социалистическую. Идеи, высказанные В.И.Лениным, меньшевики сочли "антимарксистскими."

Большевики, в отличие от меньшевиков, имели боевую, монолитную партийную организацию, вооруженную подлинно революционной теорией марксизма, не допускавшей никаких беспринципных компромиссов и союзов с оппортунистами любого толка, в том числе и меньшевистского. Поэтому никакой мысли об объединении с меньшевиками после революции, как и до революции, большевики не допускали. В.И.Ленин и большевики дали решительный отпор этим объединительным попыткам меньшевиков. Во время речей остальных ораторов, — пишет меньшевистский орган в отчете об этом собрании, — Ленин со своими сторонниками удалился на заседание, а когда собрание признало желательным созыв Объединительного съезда РСДРП и постановило образовать с этой целью организационную комиссию, представитель бюро ЦК большевиков заявил, что они не считают нужным войти в него."¹⁰

Организационное бессилие своей партии меньшевики не смогли преодолеть и на общероссийской конференции РСДРП (меньшевиков), созванной ими 7 мая 1917 года. И хотя этой проблеме был посвящен специальный вопрос ("Объединение партии и партийный съезд"), и по нему была принята специальная резолюция, его обсуждение являлось ширмой полного бессилия меньшевиков решить его положительно. Резолюция конференции состояла из общих фраз и призывов к сплочению социал-демократических сил в единую партию.

На конференции постоянно давали себя знать противоречия между основными группами социал-демократического меньшинства. Причём интернационалисты отказались выдвинуть свои кандидатуры на выборы нового организационного комитета и не приняли участия в голосовании при его выборах.¹¹

Организационного единства меньшевики не достигли и после общероссийской конференции. Наоборот, по мере развития событий меньшевики все больше разоблачали себя как соглашатели и предатели интересов пролетариата, что увеличивало их организационное бессилие.

Организационная слабость меньшевиков объяснялась не только и не столько слабостью руководителей меньшевиков, их неопытностью в организационных вопросах, сколько их неправильным пониманием роли пролетарской партии в революционном движении, роли марксистских принципов организационного построения партии, игнорированием принципа демократического централизма.

Идейная платформа меньшевиков в вопросах развития революции основывалась на полном непонимании происходящих в России процессов. Они рассматривали совершившуюся революцию как буржуазную. Для социалистической революции Россия, по их мнению, еще не была готова: необходим был длительный период развития капитализма при политическом господстве буржуазии.

10 марта "Рабочая газета" выступила с передовой, в которой определила отношение меньшевиков к буржуазии и к революции в следующих словах: "Мы ведем сейчас борьбу на жизнь и смерть с политическим врагом, со старым порядком. Можем ли мы сейчас обратить свое оружие на экономического врага-на капиталистов. А что если в это время наш политический враг соберется с силами и нанесет нам непоправимый урон?"¹² Выражая взгляды меньшевиков, газета рассматривает капиталис-

тов как своих союзников в революции и призывает использовать их в борьбе за победу буржуазной революции, за закрепление демократических свобод. "А закрепив демократические свободы и организовавшись,- говорится далее в статье,- рабочий класс сможет перейти к планомерной борьбе со своим экономическим противником. Ему надо будет дать сражение, когда это будет выгодно нам, а не ему. И таким сражением надо будет добиться также 8-мичасового рабочего дня."¹³

В своей передовой "Рабочая газета" 6 апреля дает ответ на вопрос, когда Россия созреет для революции." Критикуя Апрельские тезисы В.И.Ленина, она пишет: "Основное - возможность держать в России курс на социалистическую революцию. Основное-возможность для России, с её слаборазвитыми производительными силами, с промышленным пролетариатом, составляющим меньшинство - и не очень значительное-населения, с пролетариатом, кроме того, без сколько-нибудь значительного политического и профессионального воспитания, с совершенно ничтожным организационным опытом, возможность для такой России перейти к ликвидации господства капитала, к постепенному осуществлению социализма."¹⁴ "В России пока нет еще всех перечисленных условий для социалистической революции, поэтому и ставить вопрос о ней совершенно нельзя,-говорили меньшевики.-Необходимо время, длительное время буржуазного развития России, которое подготовит эти условия. А если Россия нуждается еще в буржуазном преобразовании для развития своих производительных сил, для подготовки к социализму, тогда нелепо делать попытки к свержению Временного буржуазного правительства, пока оно себя не исчерпало, пока оно идет по пути необходимого обновления России."¹⁵

Исходя из этого, меньшевики совершенно отрицали возможность перехода власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов, рассматривая их как органы, не представляющие основных интересов революции. "Единственный орган в Петрограде, опирающийся на демократию, Совет рабочих и солдатских депутатов, претендентом на

общероссийскую власть ни в коем случае явиться не мог, — говорили они. — Это орган рабочих и солдат, он не может пользоваться авторитетом в широких слоях буржуазии, а между тем, на данном уровне нашего экономического развития буржуазии не может не принадлежать руководящая роль в экономической жизни страны. Кроме буржуазии еще остается масса крестьянства, по уровню своего политического развития стоящая далеко позади петроградских рабочих и влиятельных элементов петроградских солдат ... Если бы Совет рабочих и солдатских депутатов Петрограда взял в свои руки власть, это была бы власть призрачная, которая привела бы к немедленному возникновению гражданской войны. Единство же, полюбленное в рядах революции в самом её начале, означало бы легкую победу над ней старого режима.¹⁶ В приведенных материалах изложены все основные взгляды меньшевиков на развитие революции. Вот эти-то взгляды и определили все поведение лидеров меньшевизма, их соглашательскую, пресмыкательскую политику перед буржуазией, они-то обусловили их непоследовательность даже в проведении своей программы, они-то привели их, в конечном счёте, в лагерь контрреволюции.

Признание прав буржуазии на власть после победы Февральской революции определяло отношение меньшевиков к буржуазному Временному правительству. С первого дня революции меньшевики активно содействовали его образованию. Не войдя в состав первого Временного правительства, образованного 2 марта, они поддерживали его всей силой своего авторитета, приобретенного в первые годы революции названием "Российская социал-демократическая рабочая партия," призывали революционные массы поддерживать правительство во всех его мероприятиях, лишь контролируя его деятельность. Меньшевистская "Рабочая газета" в своем первом номере от 7 марта писала: "Временный парламентский комитет (Временный комитет Государственной думы-В.К.) приступил к образованию Временного правительства. Определенно буржуазный характер этого правительства не помешал Ис-

полнительному комитету Совета рабочих и солдатских депутатов вступить в тесное взаимодействие с образующимся Временным правительством. Не бороться за его устранение, не бороться за его замену правительством, состоящим из представителей демократов, но оказать на него максимальное давление для проведения демократических преобразований . . .¹⁷ Все внимание меньшевики сосредоточили на контроле за деятельностью правительства, вернее на разговорах о контроле. Любой контроль за деятельностью буржуазного правительства на деле был сплошной фикцией. "Контроль в революционное время — есть обман," — указывал В.И. Ленин в это время. — "Контролировать без власти нельзя. Контролировать резолюциями и пр.—чистейшая ерунда."¹⁸ А именно к такому контролю призывали меньшевики.

Начав с открытой поддержки и "контроля" Временного правительства, меньшевики, однако, очень скоро перешли к открытому сотрудничеству с буржуазией в составе того же буржуазного Временного правительства. Уже в начале мая, в дни первого кризиса Временного правительства, их лидеры вступили в состав Временного правительства: И.Г. Церетели и М.И. Скобелев стали министрами, первый — министром почт и телеграфов, второй — министром труда. При этом небезынтересно отметить, что лидеры меньшевиков приняли решение о вступлении в состав Временного правительства без согласия своей партии. Даже наоборот, они пошли в его состав вопреки решению самого ОК от 25 апреля,¹⁹ постановлению общегородской конференции Петроградской организации от 3 мая²⁰ и решению Московской меньшевистской организации.²¹ Это произошло даже вопреки решительному протесту части видных руководителей меньшевиков, находившихся еще за границей. "Телеграфируйте Чхеидзе наше мнение — всякое участие в коалиционном Министерстве недопустимо, — телеграфировал 27 апреля Л. Мартов из Цюриха от имени эмигрантской группы меньшевиков."²²

Дело здесь вовсе не в нарушении партийной дисциплины Чхеидзе, Церетели, Скобелевым и другими мень-

шевистскими вождями. Все принятые решения были скоро забыты теми, кто их принимал. Дело в беспринципности меньшевиков, в их соглашательстве, в их непоследовательности. Они плелись в хвосте революции, хотя и считали себя её руководителями, фактически поддерживая буржуазные партии.

Образцом беспринципности и непоследовательности меньшевистских лидеров может служить объяснение И.Г.Церетели самого факта вступления его в состав буржуазного правительства на общероссийской конференции меньшевиков 7 мая. "Я всегда был противником участия социалистов в буржуазном правительстве,—говорил он.—Стоя на точке зрения Амстердамской резолюции, я высказывался отрицательно по отношению ко всем попыткам расширительного толкования её оппортунистами всех родов. Тем труднее мне было встать на теперешнюю мою позицию, но я думаю, что революция поставила нас перед лицом совершенно исключительных условий."²³ Исключительность условий заключалась в маневрах кадетов, заявивших о том, что они откажутся от власти, если меньшевики и эсеры не окажутся более сговорчивыми и не примут ряд их требований, усиливших позиции контрреволюции. "Тогда правительство поставило нас перед выбором",—продолжал далее И.Г.Церетели,—или оно уйдет или мы войдем в его состав, чтобы вместе делать дело революции, на платформе, отвечающей стремлениям всей демократии."²⁴ И вместе того, чтобы передать всю полноту власти Совету рабочих и солдатских депутатов, меньшевики пошли на новую существенную уступку контрреволюции. Политика этих уступок в конце концов привела меньшевиков, как и эсеров, в лагерь контрреволюции.

Та же беспринципность и политика соглашательства с буржуазией определяла отношение меньшевиков к войне. На деле меньшевики, как и эсеры, как и кадеты, стояли за продолжение империалистической войны, прикрывая её, правда, революционной необходимостью, отчего обман народных масс в этом вопросе был еще более постыдным. Вот как выражена точка зрения меньшевиков на

войну в резолюции, принятой 8 мая на их общероссийской конференции: "Считая, что окончание войны путем решительной победы одной коалиции держав над другой послужило бы источником нового укрепления милитаризма и шовинизма и ослабления международного пролетарского движения, социал-демократия ставит своей задачей достижение мира всеобщего, без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов." И далее: "Пока войне не положен конец усилиями международного пролетариата, вся революционная демократия обязана всемерно содействовать укреплению боеспособности армии для всесторонней защиты страны от угрожающих ей военных опасностей."²⁵

Позиция "оборончества", занятая меньшевиками, способствовала обману "добросовестно" заблудившихся народных масс в вопросе продолжения империалистической войны. "Переход государственной власти в России от Николая II к правительству Гучкова, Львова и др., к правительству помещиков и капиталистов, не изменил и не мог изменить такого классового характера и значения войны со стороны России."²⁶

Еще большая непоследовательность и соглашательство с буржуазией были проявлены меньшевиками в аграрном вопросе. После свержения самодержавия среди меньшевиков по существу отсутствовала единая точка зрения на аграрную программу. Разнобой особенно наглядно проявился на общероссийской конференции меньшевиков. Аграрная комиссия конференции внесла проект резолюции, в котором излагались взгляды лидеров меньшевизма по этому вопросу, была сформулирована точка зрения меньшевиков на формы и методы решения аграрного вопроса в период двоевластия. "Признавая, что земельная реформа может быть совершена только Учредительным собранием, конференция меньшевистской фракции РСДРП находит необходимым всемерно бороться против анархических самовольных захватов земли и всяких других способов самовольного разрешения земельного вопроса, которые могут вызвать междоусобицу и грозить контрреволюцией."²⁷

Проект резолюции вызвал на конференции большие споры, которые не дали возможности принять какого-либо определенного решения. Организационному комитету было предложено открыть по данному вопросу "дискуссию" в партийной прессе и представить доклад к будущему съезду.²⁸ Позднее конференция снова вернулась к аграрному вопросу и после нового продолжительного обсуждения все же приняла так называемую "тактическую" резолюцию, в которой сделала незначительные уступки требованиям революционных сил. "Конференция считает, — говорилось в резолюции, — что земельная реформа может быть совершена только Учредительным собранием и что в настоящее время возможно только временное, до проведения этой реформы, регулирование отношений землепользования местными демократическими учреждениями (земельные, продовольственные комитеты)."²⁹ Но такая уступка не имела совершенно никакого практического значения, тем более, что эта же резолюция далее призывала "всех партийных работников, путем устной и письменной агитации . . . энергично бороться против анархических захватов земли и всяких других способов самочинного разрешения вопроса, разъясняя крестьянской массе, что решение аграрного вопроса подобными методами способно только вызвать междоусобицу в рядах самих крестьян и проложить дорогу контрреволюции."³⁰

И в этом вопросе меньшевики служили буржуазии и помещикам. Они стояли препятствием на пути революционного решения аграрного вопроса.

С решением основных вопросов революции меньшевики не спешили. Их позиция по этим вопросам не отражала насущных интересов революционных народных масс. Их практическая деятельность укрепляла позиции буржуазии.

Особенно наглядно их соглашательская политика проявлялась в отношении к Государственной думе. Как уже отмечалось ранее, в результате выборов в состав I Государственной думы вошло 13 социал-демократов. Официально была зарегистрирована социал-демократическая фракция под председательством Н.С.Чхеидзе. С первых

дней своей деятельности в новой думе фракция выступала едино, выражая взгляды социал-демократического движения в России. Эти взгляды были изложены в декларации фракции, вошедшей в план работы думы.

Однако состав фракции по своим идейным и политическим взглядам был неоднороден: 6 депутатов представляли большевиков, избранных от промышленных городов и губерний: Р.В.Малиновский (Московская), Ф.Н.Самойлов (Владимирская), А.Е.Бадаев (Петербургская), Г.И.Петровский (Екатеринославская), Н.Р.Шагов (Костромская), М.К.Муранов (Харьковская) и семь депутатов представляли меньшевиков, избранных от непролетарских губерний: Е.О.Ягелло (Варшавская), И.Н.Туляков (Донская область) В.И.Хаустов (Уфимская), А.Ф.Бурьянов (Таврическая), И.Н.Мальков (Иркутская), Н.С.Чхеидзе (Тифлисская), А.И.Чхенкели (Карская и Батумская области).³¹

В составе I Государственной думы находились еще социал-демократы меньшевики М.И.Скобелев и А.И.Рыслев, но они официально не вошли в состав социал-демократической фракции и считали себя внефракционными, так как прошли в состав думы не от рабочего населения и поэтому не представляли в ней социал-демократической части избирателей.³²

Различные идеологические и политические взгляды депутатов социал-демократической фракции привели в скором времени их к разногласиям, которые со всей очевидностью выявились уже в начале 1913 года и к концу этого года привели к официальному расколу. Образовались две самостоятельные фракции социал-демократов: большевистская и меньшевистская. Объясняя причины раскола, В.И.Ленин в работе "Социализм и война", написанной им в июле-августе 1915 года, писал следующее: "В 1913 году среди с.-д. депутатов Государственной думы произошел раскол. На одной стороне оказалось 7 сторонников оппортунизма, под руководством Чхеидзе. Они были выбраны от 7 непролетарских губерний, где рабочих насчитывалось 214 тысяч. На другой стороне 6 депутатов, в се от рабочей курии, выбранные от самых промышленных цент-

ров России, в которых насчитывалось 1008 тысяч рабочих. Главный предмет расхождения был: тактика революционного марксизма и л и тактика оппортунистического реформизма. Практически расхождение сказывалось больше всего в области в н е- парламентской работы в массах. Эта работа должна была вестись в России нелегально, если ведущие её хотели оставаться на революционной почве. Фракция Чхеидзе оставалась вернейшей союзницей ликвидаторов, которые отвергли нелегальную работу, и защищала их на всех беседах с рабочими, на всех собраниях. Отсюда-раскол.³³

В думе, пользуясь своим большинством (7 голосов против 6), оппортунисты стремились ограничить деятельность депутатов-большевиков, не считаясь с тем, что они представляли огромное большинство рабочих в России. Меньшевики-думцы в своей деятельности вели себя независимо от социал-демократического движения в стране, игнорировали даже отдельные пункты программы социал-демократической партии, утвержденной II съездом в 1903 году. Они не допускали представителей большевиков к работе в ответственных органах думы, препятствовали выделению из их среды ораторов для выступлений в думе по тем или иным вопросам внутренней и внешней политики страны. Оппортунизм семерки стал настолько очевидным и непримиримым, что сохранение единства социал-демократической фракции думы в конце октября 1913 года стало невозможным. Вот тогда и оформились две самостоятельные социал-демократические фракции.

Меньшевистскую фракцию думы продолжали возглавлять после раскола Н.С.Чхеидзе и А.И.Чхенкели.³⁴ Оба были яркими оппортунистами. Н.С.Чхеидзе выделялся из плеяды вождей меньшевизма даже большей беспринципностью и приспособленчеством. На эти качества Чхеидзе неоднократно обращал внимание В.И.Ленин. "Возьмите социал-демократическую думскую фракцию,-писал В.И.Ленин о нем.-Одна из самых видных фигур-Чхеидзе, которого как будто пророчески предвидел Некрасов, когда писал:..." "Но иногда пройти стороной в вопросе трудном и боль-

ном" ... Самые трудные и больные времена для с.-д. в эпоху III и начала IV Думы были в 1911-1912 годах. Складывалась рабочая печать-ликвидаторская и антиликвидаторская. Чхеидзе "прошел стороной." Он не был ни с теми, ни с другими. Он был околопартийным социал-демократом. Он как будто выжидал и присматривался: с одной стороны, нет иной партии кроме старой; с другой стороны, неровен час, "они" её немножечко похоронят... Читаешь его речи и аплодируешь нередко остроумной и злой выходке против правых, горячему и резкому слову, защите старых традиций,- а в то же время затыкаешь нос, разворачивая ликвидаторскую газету, в которой громят "азарт", пренебрежительно отмахиваются от традиций и учат рабочих презрению к организации, все это как бы с благословения Чхеидзе, украшающего список сотрудников своим именем."³⁵

Оппортунизм Чхеидзе и всей меньшевистской семерки в Государственной думе ярко проявился в начале первой мировой империалистической войны. "В начале войны,- писал В.И.Ленин в работе "Социализм и война",- расхождение сказалось с чрезвычайной наглядностью. Фракция Чхеидзе ограничилась парламентской почвой. Она не вотировала за кредиты, ибо иначе она вызвала бы против себя бурю возмущения со стороны рабочих. (Мы видели, что в России даже мелкобуржуазные трудовики не вотировали за кредиты). Но она и не понесла протеста против социал-шовинизма."³⁶ Талант приспособленчества и беспринципность Чхеидзе достигают своего расцвета в период двоевластия.

К началу Февральской буржуазно-демократической революции думская фракция меньшевиков находилась на крайне левом крыле буржуазно-помещичьей думы и считалась оппозиционной по отношению к царскому правительству. Вместе с фракцией трудовиков, возглавляемой А.Ф.Керенским и В.М.Вершининым, она поддерживала буржуазно-помещичий "Прогрессивный блок," возглавляемый кадетами, хотя формально и не входила в него.

Совместная с "Прогрессивным блоком" критика

методов ведения царским правительством войны послужила основой для будущего сотрудничества меньшевиков с буржуазией, с кадетами после Февральской революции.

Исходя из общих оппортунистических воззрений на революцию в России, как на буржуазную, и признавая законным право буржуазии на власть, меньшевистская фракция в Государственной думе в решающие дни революции активно участвовала в формировании новой буржуазной власти, сначала Временного комитета Государственной думы, а затем и Временного правительства, всячески препятствуя при этом передаче власти Совету рабочих и солдатских депутатов. Н.С. Чхеидзе в этих делах играл главную роль. Войдя в состав Временного комитета Государственной думы, он принимал непосредственное участие в формировании Временного правительства.

Став председателем Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Чхеидзе продолжал активно участвовать в работе думы. Его отношение к думе отражало общую оценку её всеми меньшевиками.

Это отношение к Государственной думе меньшевики открыто выразили уже в первом номере своей официальной "Рабочей газеты" 7 марта в статье "Совет рабочих и солдатских депутатов". "В понедельник, 27 февраля, — сообщала газета о революционных событиях, — временно с восставшими войсками, двинувшимися к думе, туда же двинулись вместе с пролетарской массой её представители, выбранные рабочие депутаты."³⁷ Хотели этого или не хотели меньшевики, но объективно с первых же дней революции они ставили Государственную думу в центр этой революции и даже рассматривали её как "единственное учреждение, которое как всероссийское, могло претендовать на наследие власти."³⁸ Лишь состав этого учреждения смущал меньшевиков. Как буржуазно-помещичий, по их словам, он был "далек от народа" и поэтому делать его представительным органом в данной ситуации было нельзя, но в то же время это все же представительный орган. Такая путаница и непоследовательность мень-

шевиков в оценке Государственной думы наблюдается в течение всего периода существования думы после свержения самодержавия. С одной стороны, дума "революционный орган," с другой стороны, состав её реакционный.

Но в решающие моменты эти колебания и непоследовательность всегда заканчивались защитой Государственной думы от революционных сил, выступающих против думы как легального органа контрреволюции.

"Государственная дума, — писала та же газета, — образовала Временный парламентский комитет и в него вошли представители демократии Чхеидзе и Керенский. В одном из первых заседаний Совета раздались голоса, призывающие резко отгородиться от Временного парламентского комитета и отозвать оттуда представителей демократии. Совет не пошел за этими голосами, он признал необходимой совместную работу с Временным парламентским комитетом."³⁹ А возглавляли Совет и составляли его подавляющее большинство меньшевики и эсеры. Чхеидзе был его председателем. Выступая часто с критикой реакционных членов Государственной думы, меньшевики в то же время с большим уважением относились к Государственной думе как к органу, к учреждению. Деятельность думы, её заявления носили иногда настолько откровенный контрреволюционный характер, что не заметить их было просто невозможно. В этих случаях меньшевики выступали с заявлениями осуждающего содержания, которые на деле не только не мешали этой контрреволюционной деятельности, но подчас даже способствовали ей. Так по поводу юбилейного собрания членов Государственной думы всех четырех созывов 27 апреля меньшевистская "Рабочая газета" заметила, что это торжественно устроенное собрание "не что иное, как продолжение той же мобилизации сил имущих слоев."⁴⁰ В то же время лидеры меньшевиков приняли участие в этом торжественном собрании контрреволюции. Самое большее, что сделали они на совещании, так это осудили выступления отдельных наиболее контрреволюционных членов думы, вроде Шульгина, Гучкова и других.

На этом собрании с речами выступили лидеры меньшевиков, будущие министры Временного правительства, И.Г.Церетели и М.И.Скобелев.

Выступление И.Г.Церетели свелось, по существу, к уговорам буржуазии верить им, представителям "революционной демократии", эсерам и меньшевикам, теснее сотрудничать с ними, ибо они, эсеры и меньшевики, участвуют в революции во имя осуществления интересов самой буржуазии. Отвечая на речь монархиста-националиста Шульгина, в которой тот жаловался на Совет, взявший под контроль деятельность буржуазии, Церетели говорил: "В этой фразе есть доля правды. Мы говорим народу: вот буржуи, вот ответственный орган буржуазии-Временное правительство, но мы добавляем: это тот орган буржуазии, представители той буржуазии, которые на общей демократической платформе условились отстаивать русскую свободу вместе со всей демократией и в этой борьбе решили идти с демократией." И далее: "И вот, господа, все задачи русской революции, вся её судьба зависит от того, поймут ли имущие классы, поймут ли цензовые классы, что эта общенародная платформа не платформа социально-пролетарская, — у пролетариата есть свои конечные классовые задачи, но во имя этой общей демократической платформы, для которой уже назрели условия, он в настоящее время не приступает к осуществлению своих конечных классовых задач."⁴¹ И.Г.Церетели призывал "цензовые круги" сотрудничать с рабочими. Эта речь в думе одного из виднейших меньшевиков — наиболее яркая иллюстрация их соглашательства. "Церетели запутался, ибо совершенно забыл о классовой борьбе, — писал В.И.Ленин в статье "И.Г.Церетели и классовая борьба," специально посвященной этому выступлению. — С точки зрения марксизма он перешел всецело на точку зрения Луи Блана, который фразой "отговаривался" от классовой борьбы." И далее говорил В.И.Ленин: "Задача мелкобуржуазных Луи Бланов: затуманивать различия классовых интересов и убеждать известные слои буржуазии (преимущественно интеллигентов и парламентариев) "соглашаться" с рабо-

чими, убеждать рабочих "соглашаться" с капиталистами, убеждать крестьян "соглашаться" с помещиками."⁴²

Свою большую речь И.Г.Церетели закончил почти здравицей буржуазному Временному правительству. "Пусть Временное правительство, — патетически восклицал он, — стоит на том пути соглашения, на который оно стало, пусть еще решительнее и во внутренней и во внешней политике осуществляет идеалы демократии, и в этом случае всей силой своего авторитета, всем своим весом демократия будет поддерживать это революционное Временное правительство, и совместными усилиями всех живых сил страны мы доведем нашу революцию до конца и, быть может, перекинем её на весь мир."⁴³ Даже сквозь обилие революционных фраз легко просматриваются в этой тираде "ослиные уши" оппортунизма, меньшевистского соглашательства. Разве можно было ждать от меньшевиков после этого какой-то борьбы с контрреволюционной Государственной думой, основное ядро которой составляла та же буржуазно-помещичья масса, представители которой возглавляли и составляли Временное правительство, которому меньшевики кричали в Государственной думе "Ура"! Никого ни к чему не обязывало, поэтому, заявление, сделанное меньшевистским лидером М.И.Скобелевым: "Теперь, когда русский народ взял свои судьбы в свои руки, он может сказать: Государственная дума выполнила свое дело, мавр сделал свое дело," — и, уходя отсюда, мы можем сказать: Государственная дума умерла, да здравствует Учредительное собрание!"⁴⁴

Государственная дума продолжала делать свое дело, пользуясь благосклонным отношением меньшевиков и их друзей эсеров, руководивших Советом рабочих и солдатских депутатов.

Меньшевики считали нормальным и законным участие думы, её Временного комитета в формировании Временного правительства, признавая за ней это право, как за источником власти в стране.

И даже тогда, когда против Государственной думы и её контрреволюционных происков выступали револю-

ционные рабочие и их представители в Совете рабочих и солдатских депутатов, меньшевики и эсеры защищали её, спасали от ликвидации.

Именно так случилось в начале июня, когда вопрос о контрреволюционной деятельности думы был поставлен большевиками на Всероссийском съезде Советов. Группа меньшевиков-интернационалистов во главе с Л. Мартовым поддержала резолюцию большевиков. Однако основная часть меньшевиков и социалисты-революционеры на съезде Советов внесли 9 июня свою резолюцию, которую им удалось проташить, опираясь на свое большинство на съезде. Как мы уже указывали ранее, в этой резолюции не содержалось категорического решения об упразднении думы, имелись лишь рекомендации буржуазному Временному правительству прекратить субсидировать её деятельность и считать её "собранием частных лиц." Временное правительство не приняло даже этих рекомендаций. Государственная дума продолжала существовать, лишь с большей осторожностью проводя свою контрреволюционную политику.

Меньшевики сделали вид, что ничего не произошло, как будто и не было их "вегетарианской" резолюции на съезде Советов. Отношение меньшевиков к Государственной думе являлось одной из сторон их соглашательской, беспринципной политики, приведшей их в лагерь контрреволюции.

Вторая половина июня 1917 года явилась временем, когда переход меньшевиков и эсеров на сторону контрреволюции стал очевидным фактом.

Временное правительство при поддержке эсеров и меньшевиков готовило наступление на фронте, которое было намечено на 18 июня. Провал этого наступления вызвал вспышку возмущения широких трудящихся масс страны. Меньшевики и эсеры, войдя в прямой союз с буржуазией, сделали попытку обвинить во всех неудачах на фронте большевиков-ленинцев. Открыто выступать против большевиков вынуждало меньшевиков и резкое падение их популярности, которой они пользовались временно в пер-

вые дни после победы Февральской революции. Низовые рабочие организации отзывали из Совета рабочих и солдатских депутатов меньшевиков, и заменяли их большевиками. Такие факты приводили в бешенство лидеров меньшевиков. Их выступления против большевиков становятся все более озлобленными. В передовой "Преступная провокация" по поводу намечавшейся, но не состоявшейся 10 июня демонстрации "Рабочая газета" писала: "И пора заговорить нам с ними открыто и смело! . . . Пора заклеить ленинцев предателями и изменниками дела революции!"⁴⁵

Антибольшевистские, антиленинские выступления меньшевиков усиливаются и в связи с провалом демонстрации 18 июня, которую они затеяли вместе с эсерами, чтобы поддержать намеченное на этот день наступление на фронте. Известно, что эта демонстрация прошла под большевистскими лозунгами и показала рост авторитета ленинской партии.

"Факты об ослаблении организованных рабочих меньшевиков и вследствие этого ослабление идейного влияния меньшевизма среди пролетариата"⁴⁶ вынуждена была признать и "Рабочая газета," и меньшевистская фракция Совета рабочих и солдатских депутатов на своем заседании 30 июня.

В редакционной статье "Объединение социал-демократической партии" 4 июля "Рабочая газета" писала: "Огромное идейное влияние социал-демократии, обнаружившееся в ходе российской революции стоит в резком, вопиющем противоречии с организационной слабостью социал-демократической партии."⁴⁷ А в этой "организационной слабости," по их мнению, виноваты были только большевики, против них единым фронтом со всеми черносотенными силами контрреволюции и боролись меньшевики и эсеры.

Совершенно особняком стояли такие организации меньшевистского толка, как еврейский Бунд и плехановское "Единство".

После победы Февральской революции Бунд продолжал свою деятельность в легальных условиях как самостоятельная организация. Бундовцы полностью поддерживали меньшевиков, их оппортунистическую платформу по всем вопросам революции.

Появившиеся в Петрограде в начале марта 1917 года деятели Бунда собирают вокруг себя членов своей организации с тем, чтобы вновь создать руководящие органы, наладить связь с провинцией, восстановить или вновь создать там низовые организации. В середине марта они официально объявили о созыве 1-3 апреля в Петрограде Всероссийской конференции Бунда и сообщили примерную повестку дня конференции. Это была первая конференция Бунда в легальных условиях.

Точка зрения Бунда на главные вопросы революции была высказана их вождями в речах и в печати еще до начала работы конференции, а в резолюциях конференции она получила партийное утверждение.

В резолюции об отношении к Временному правительству говорилось о том, что Бунд должен "призвать еврейский рабочий класс и примыкающую к нему демократию (т.е. еврейскую буржуазию-В.К.) оказывать Временному правительству действительную поддержку, поскольку оно будет неуклонно идти по пути упрочения завоеваний революции."⁴⁸ В этой резолюции со всей очевидностью вскрывалась оппортунистическая линия меньшевизма на соглашение с буржуазным Временным правительством.

Резолюция бундовцев об отношении к войне призвала вести её до конца, до победы. "До тех пор, пока русской революции грозит опасность внешнего военного разгрома,-говорилось в ней,-конференция призывает рабочий класс и все другие слои населения России к скорейшей организации сил страны в тылу и на фронте для защиты революционной России от внешнего вторжения."⁴⁹

По всем другим вопросам революции Бунд также поддерживал оппортунистические взгляды основных групп российского меньшевизма.

От меньшевиков бундовцы отличались более

категоричными требованиями представления национально-культурной автономии еврейскому населению. Этот вопрос специально обсуждался конференцией и по нему была принята отдельная резолюция. "Конференция,-говорилось в ней,-выдвигает немедленное осуществление национально-культурной автономии, как актуальный политический лозунг дня. Особым законом Учредительное собрание должно установить публично-правовые учреждения для организации и руководства всей культурной жизнью еврейской нации в России."⁵⁰ Конференция избрала новый состав ЦК Бунда, который осуществлял руководство деятельностью этой организации в последующее время. Наиболее видными деятелями Бунда в 1917 году были: М.Гольдман (Либер), А.В.Вайнштейн, И.Л.Айзенштадт (Юдин), В.Коссовский, Г.Гельфман (Литвак), Рейн (Абрамович) и другие.

Тесно примыкая к меньшевикам, Бунд дополнял лагерь оппортунизма в революции, активно выступал против большевиков, против социалистической революции и принес немало вреда Советской власти.

Его оппортунистическая программа и политическая линия поведения в период двоевластия способствовали укреплению сил контрреволюции.

Однако следует иметь в виду, что Бунд, являясь чисто еврейской организацией, не распространял своего влияния на другие слои населения. Еврейскому же пролетариату его оппортунистическая идеология приносила большой вред.

Группа "Единство" организационно оформилась в марте 1917 года. Она объединяла крайне правую часть меньшевиков-оборонцев, возглавляемую Г.В.Плехановым. Начало её организации было положено еще до возвращения Г.В.Плеханова в Россию. В середине марта был создан Временный комитет группы "Единство," в состав которого вошли: депутат 1У Государственной думы, входивший в меньшевистскую думскую фракцию, А.Ф.Бурьянов, врач Н.В.Васильев, журналисты Н.И.Иорданский и В.Р.Чернышев, военный служащий В.А.Костицын.⁵¹

29 марта группа начала издавать свою газету то-

го же названия "Единство."⁵²

31 марта в Петроград из эмиграции возвратился Г.В.Плеханов, который на собрании группы, 9 апреля, был избран её председателем.⁵³ Деятельность группы "Единство" неразрывно связана с деятельностью самого Г.В.Плеханова. Можно сказать больше: группа "Единство" — это личная организация Плеханова, а газета "Единство" — его печатный орган. Это небольшая организация, стоявшая особняком от всех течений российской социал-демократии, так и не превратилась в массовую организацию, хотя и претендовала на это.

В середине июня 1917 года Петроградская организация группы "Единство" насчитывала в своих рядах, по данным самой группы, всего 1300 членов.⁵⁴ Почти вся деятельность этой группы проходила в столице. Правда, и в некоторых городах имелись её организации, например, в Москве, Казани, Выборге, Баку, Вологде, Ярославле, Одессе, Саратове, Омске и других, но все они были очень маленькими и не оказывали никакого влияния на рабочее движение в провинции.

В основу создания группы "Единство" Г.В.Плеханов и его помощники вложили идею и задачу достижения единства социал-демократического движения в России, разбитого на ряд самостоятельных групп и течений. "Партия пролетариата должна быть единою, как един пролетариат, — писало "Единство." — Первейшей неотложною задачей является восстановление, расширение и обновление партийных организаций на местах и созыв партийного съезда для выбора полномочных руководящих учреждений и общеобязательного решения очередных вопросов политической и партийной жизни."⁵⁵

Однако объединение всей социал-демократии Г.В.Плеханов мыслил на основе своего личного понимания и толкования марксистской теории. При этом он считал себя единственным непогрешимым толкователем и знатком марксизма в России. "Марксистские" взгляды Г.В.Плеханова к этому времени, к сожалению, стали настолько "немарксистскими", что с некоторыми из них не могли сог-

ласиться даже некоторые меньшевистские течения российской социал-демократии. Это уже был не тот Г.В.Плеханов, создатель группы "Освобождение труда" и пропагандист марксистских взглядов в России, каким он был в конце XIX и даже в самом начале XX века. Это был уже новый Плеханов, оппортунист до мозга костей, меньшевик правого крыла, социал-шовинист и даже социал-империалист. Его шовинистические взгляды на войну, его откровенные призывы к братанию с российской и союзной ей империалистической буржуазией настораживали даже большинство оборонцев, ибо такая политика могла погубить их, как и самого Плеханова, оттолкнуть от них рабочие массы. Вот почему основная идея плехановской группы достигнуть единства российской социал-демократии превратилась в дым. А сама группа "Единство" оказалась в лагере контрреволюции, в лагере врагов большевиков-ленинцев, наиболее полно выражавших революционные идеи марксизма, чаяния и надежды широких масс рабочего класса и крестьянства России.

Все взгляды на главные вопросы революции Г.В.Плеханова и его группы нашли отражение в газете "Единство", в программных выступлениях самого Г.В.Плеханова, в его статьях.

Например, отношение группы "Единство" к буржуазному правительству, к войне было изложено в первом же номере их газеты.

Указав на то, что существующее буржуазное Временное правительство было создано всенародным революционным движением и что его программа "в достаточной мере удовлетворяет очередные политические требования демократии и обеспечивает свободу организации народных сил для упрочения нового строя и развития классового рабочего движения," а "современное состояние буржуазно-капиталистического общества безусловно исключает возможность превращения настоящей политической революции в социалистическую", "Единство" призывало к полной поддержке буржуазного Временного правительства. "Вместе с Советом рабочих и солдатских депутатов

мы призываем пролетариат, сохраняя полную политическую самостоятельность,—писало "Единство,"—оказывать решительную поддержку Временному правительству в деле последовательного осуществления объявленных в его программе народных свобод и в подготовке Учредительного собрания, на выборах в которое и в котором мы будем отстаивать коренную аграрную и социальные реформы и демократически-республиканский государственный строй.⁵⁶

Эта программа сотрудничества с буржуазией и помещиками развивалась Г.В.Плехановым в каждом удобном для этого случае. В одной из передовых статей "Единства"—"Наша тактика" он писал, что русский пролетариат "в своих политических выступлениях и заявлениях должен теперь выдвигать на первый план не то, что его разъединяет с этими классами и слоями, а то, что объединяет его с ними."⁵⁷

В вопросах поддержки буржуазного Временного правительства и сотрудничества с ним социалистических партий Г.В.Плеханов и его "Единство" стояли на более правых позициях, чем все меньшевики. Если меньшевики в момент первого кризиса Временного правительства в конце апреля—начале мая допускали некоторые колебания в вопросе участия социалистов в буржуазном правительстве, то у Г.В.Плеханова этих колебаний не было совершенно. "Единство" выступило 30 апреля даже со специальной статьей, в которой призывало социалистические партии без колебаний войти в правительство. "Мы указывали,—говорили они,—что в этот совершенно исключительный исторический момент, какой переживает Россия, участие социалистов в государственном правлении может быть единственным средством спасения завоеваний революции и сохранения политической независимости нашей страны."⁵⁸

Еще более откровенно оппортунистическая позиция была занята "Единством" в вопросе о войне. Г.В.Плеханов считал, что первая мировая война является империалистической только со стороны Австро-Германской коалиции. "Мировая война вызвана хищническими стремлениями австро-германского капитализма и юнкерства."⁵⁹

Антанта же, по их мнению, оказалась вынужденной защищаться от германского нападения. "Пролетариат Бельгии, Франции, Англии, Италии и России, защищая свои страны от нападения, угрожающего разгромить их и поставить в экономическую и политическую зависимость от победителей, вместе с тем защищает интересы пролетарского движения всех стран, т.е. выполняет лучшие заветы интернационала."⁶⁰

Оценивая войну как освободительную со стороны Антанты, отрицая её империалистический характер, Плеханов призывал российский пролетариат воевать против Германии еще до революции, а затем и после победы Февральской революции. "После русской революции,—говорило "Единство"—еще более, чем раньше, задачей войны, кроме отстаивания экономической независимости народов от посягательств центральных империй, является борьба против последнего оплота монархической реакции в Европе: против союза германского и австрийского императоров с турецким султаном."⁶¹

В вопросе о войне социалист Г.В.Плеханов полностью, без всяких оговорок, был на стороне крайне правых сил русской буржуазии и помещиков. Он всячески защищал идею войны "до победного конца."

В начале мая Г.В.Плеханов выступил со статьей по поводу декларации нового Временного правительства, в которой поддержал планы ведения войны "до победного конца" и призвал к более решительным действиям на фронте. "... Если мы хотим мира, то непременно должны вести войну . . . — заявлял он,— а для успешного ведения войны нам необходимо перейти в наступление."⁶²

Вопросу подготовки наступления на фронте Г.В.Плеханов уделил много сил и внимания, развив особенно активную деятельность в этом направлении в июне, накануне запланированного на 18 июня Временным правительством наступления.

17 июня ЦК группы "Единство" опубликовал обращение ко всем рабочим и работницам, солдатам и матросам и всем революционным гражданам Петрограда,

призвав их выйти 18 июня на объявленную меньшевиками и эсерами демонстрацию в поддержку политики Временного правительства. В этом обращении "Единство" особое внимание уделяло необходимости начать наступление на фронте. "Только наступление по всему союзному фронту, — говорилось в нем, — заставит германцев отказаться от их захватных планов. И только это наступление приведет нас к желанному и скорому миру. А пока — ни мира, ни перемирия! Пока — война до конца, во имя свободного развития всех народов! Да здравствует мир, обеспечивающий успешное окончание войны!"⁶³

В.И. Ленин подверг беспощадной критике социал-шовинистические взгляды Г.В. Плеханова. "Г.В. Плеханов опустился, — писал он, — совершенно так же, как и немецкие Плехановы, Шейдеманы и К^о, — до уровня самого вульгарного, самого дюжинного буржуазного шовиниста, не желающего знать (или никогда не знавшего) о том, что война есть продолжение политики, что война и политика связаны с интересами определенных классов, что надо разобрать, какие классы и из-за чего воюют."⁶⁴

"Бывший марксист" Г.В. Плеханов и в рассуждениях об аграрной политике социалистов был не на высоте.

Свои взгляды на аграрный вопрос в этот период он довольно ясно излагает в письме Всероссийскому крестьянскому съезду. Прежде всего решение аграрного вопроса Плеханов относит к Учредительному собранию, призывает крестьян терпеливо ждать его, не допуская самочинных действий, могущих якобы привести к междоусобной борьбе.

Газета "Единство" писала по этому поводу: "Конфискация сейчас всей земли, обращение всей земли в общенародную собственность может вызвать сильные столкновения крестьян между собой и привести к самым неблагоприятным последствиям."⁶⁵

Затем Г.В. Плеханов осуждает принятую съездом резолюцию, требующую национализации земли без всякого выкупа. "Но в настоящее время, — пишет он, — немалое число крестьян тоже имеет частную земельную собственность.

Чаще всего размеры этой собственности очень велики. Неужели и у этих частных владельцев вы отберете землю без выкупа? По-моему это и не справедливо, и не расчётливо."⁶⁶ Плеханов предлагает не национализировать землю, а оставить её определенное количество у крестьян как частную собственность. "Мне кажется, — пишет он далее, — что лучше было бы постановить так: частная земельная собственность, не превышающая известного числа десятин, остается неприкосновенной. Какого именно числа? Это решит Учредительное собрание."⁶⁷ А далее социалист Г.В. Плеханов выступает уже в защиту помещика. "Представим себе, — пишет он, — крупного землевладельца. Владея большим количеством земли, он является богатым человеком. Но он богат только до тех пор, пока у него не отобрана земля. Как только у него возьмут землю без выкупа, он сделается нищим. . . . Теперь скажите мне: в нашем ли интересе плодить нищенство на Руси? По-моему нет."⁶⁸

Социалист Г.В. Плеханов предлагает установить вознаграждение, "конечно, скромное", помещику за конфискованную часть земли. За это же самое боролись и кадеты.

Таким образом, во всех вопросах революции Г.В. Плеханов и его группа "Единство" выступали как сила, помогающая буржуазии укреплять свои классовые и политические позиции. Г.В. Плеханов ушел от марксизма, скатился на позиции наиболее откровенного и правого оппортунизма. Он не понимал или не хотел понимать задач, стоящих перед революцией. Вот как высказывался Г.В. Плеханов по этому вопросу на страницах печати: "Социалистическая революция предполагает долгую просветительную и организационную работу в недрах рабочего класса. Об этом забывают у нас теперь люди, зовущие русскую трудящуюся массу к захвату политической власти, который мог бы иметь смысл только в том случае, если бы находились в наличности объективные условия, необходимые для социальной революции."⁶⁹ Эта точка зрения Г.В. Плеханова на революцию и определила его сот-

рудничество с буржуазией, привела его в конце концов в лагерь контрреволюции. Она же определяла отношение самого Плеханова и его группы "Единство" к Государственной думе. Наиболее определенно и полно их взгляды на думу были выражены в статье "Похороны по первому разряду," посвященной обсуждению вопроса об упразднении думы на съезде Советов рабочих и солдатских депутатов в июне 1917 года.

Плехановское "Единство" вообще сожалеет о постановке данного вопроса на съезде Советов и тем более о решении, принятом по этому вопросу. Оно считает Государственную думу, безусловно, "революционным" учреждением. "Не надо забывать, - говорит оно, - что широкие массы восприняли революцию от Государственной думы и через неё. Государственная дума явилась для них как бы открытыми дверями в землю, обетованную давножданной свободы." И далее: "Временный комитет Государственной думы был значительным фактором в нашей революции. Вокруг него образовались разные учреждения, работавшие в пользу обороны страны и тем самым непосредственно служившие революции, защите её от посягательств германского империализма."⁷⁰

"Единство" считало, что Государственная дума расширяла фронт революции и в союзе с Советом рабочих и солдатских депутатов укрепляла его, поскольку она привлекала на сторону революционного Совета буржуазию, а возможно и часть передовых помещиков. "Существование Государственной думы связывало известные круги населения с Советом рабочих и солдатских депутатов и через это соединяло их с революцией, помогая установить прочный и единый её фронт. Теперь же в этом фронте пробита брешь и трудно учесть те последствия, какие из этой операции вытекают."⁷¹

Плехановское "Единство" совершенно не видело в Государственной думе носителя контрреволюционных тенденций. "Наша революция - буржуазно-демократическая. Это всем известно. Упразднение Государственной думы означает удаление от революции одного из её элементов."⁷²

Решительно защищая Государственную думу, "Единство" считало, что упразднение думы, роспуск её могут принести неприятности революции. "Ничего положительного для революции факт упразднения Государственной думы не принес. Отрицательные же последствия мы, быть может, испытаем на себе и, кто знает, может быть в недалеком будущем."⁷³

Поддерживая буржуазию и помещиков во всех вопросах, Г.В. Плеханов и его "Единство" особенно враждебно выступали против большевиков и В.И. Ленина.

х

х

х

Таким образом, весь этот лагерь - "интеллигенция, зажиточное крестьянство, теперешние партии народников и все меньшевики - не стояли за революцию против капиталистов", а мешали её развитию и частью даже являлись "вреднейшими для народа противниками её."

Только партия большевиков, во главе с В.И. Лениным, занимала подлинно революционные позиции, вела напряженную работу по разъяснению широким народным массам настоящих целей революции, указывала пути её окончательной победы.

Говоря о расстановке политических сил в период двоевластия, В.И. Ленин указывал на существование в то время трех политических групп. "Теперь существует борьба трех партий: - говорил он, - первая - это партия грабителей, убийц; вторая - это те, кто прикрывает этих грабителей красивыми словами, и, наконец, третья партия - никакой поддержки грабителям, разъяснение ошибок всего, включая ошибки Исполнительного комитета С.Р. и С.Д."⁷⁴

28. Там же.
29. "Дело народа." Пг., 1917, 15 марта, № 1.
30. Там же.
31. Ленин В.И. Соч., т. 24, стр. 462.
32. Там же, стр. 463-464.
33. "Дело народа." Пг., 1917, 15 марта, № 1.
34. Ленин В.И. Соч., т. 24, стр. 253.
35. "Дело народа." Пг., 1917, 3 июня, № 65.
36. "Дело народа." Пг., 1917, 15 марта, № 1, Резолюция Петроградской областной конференции партии с.-р.
37. Стенографический отчёт заседания Государственной думы. 27 апреля 1917 г. Пг., 1917.
38. Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Т. 1, М.-Л., 1930.
39. Там же.
40. Там же.
41. Брусилов А.А. "Мои воспоминания." Воениздат, 1946, стр. 237.
42. "Дело народа." Пг., 1917, 9 июня, № 70.

К лекциям шестнадцатой и семнадцатой

1. Ленин В.И. Соч., т. 24, стр. 471.
2. "Рабочая газета." Пг., 1917, 8 марта, № 2.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же, 1917, 12 марта, № 6.
6. Там же. 1917, 14 апреля, № 31.

7. Там же.
8. Там же, 1917, 7 апреля, № 25.
9. Там же.
10. Там же, 1917, 6 апреля, № 24.
11. Там же. 1917, 12 мая, № 54.
12. Там же, 1917, 10 марта, № 4.
13. Там же.
14. Там же, 1917, 6 апреля, № 24.
15. Там же.
16. Там же. 1917, 7 марта, № 1.
17. Там же.
18. Ленин В.И. Соч., т. 24, стр. 124.
19. "Рабочая газета." Пг., 1917, 29 апреля, № 43.
20. Там же. 1917, 4 мая, № 46.
21. Там же. 1917, 6 мая, № 49.
22. Там же.
23. Там же, 1917, 9 мая, № 51.
24. Там же.
25. Там же, 1917, 10 мая, № 52.
26. Ленин В.И. Соч., т. 24, стр. 132.
27. "Рабочая газета." Пг., 1917, 12 мая, № 54.
28. Там же.
29. Там же, 1917, 13 мая, № 55.
30. Там же.
31. Ленин В.И. Соч., т. 19, стр. 417.

32. Бонович М.М. Члены Государственной думы. М., 1919.
33. Ленин В.И. Соч., т. 21, стр. 290-291.
34. ЦГИАЛ, ф. 1278, оп. 5, ед. хр. 1158, л. 25.
35. Ленин В.И. Соч., т. 19, стр. 371-372.
36. Там же, т. 21, стр. 291.
37. "Рабочая газета." Пг., 1917, 7 марта, № 1.
38. Там же.
39. Там же.
40. Там же, 1917, 30 апреля, № 44.
41. Стенографический отчет заседания членов Государственной думы первого, второго, третьего и четвертого созывов. Пг., 1917, стр. 23-24.
42. Ленин В.И. Соч., т. 24, стр. 295.
43. Стенографический отчет заседания членов Государственной думы первого, второго, третьего и четвертого созывов. Пг., 1917, стр. 28.
44. Там же, стр. 40.
45. "Рабочая газета." Пг., 1917, 10 июня, № 77.
46. Там же, 1917, 2 июля, № 96.
47. Там же, 1917, 4 июля, № 97.
48. "Речь." Пг., 1917, 8 апреля, № 81.
49. Там же, 1917, 7 апреля, № 80.
50. Там же.
51. "Единство." Пг., 1917, 29 марта, № 1.
52. Там же.
53. Там же, 1917, 11 апреля, № 10.
54. Там же, 1917, 3 июня, № 55.

55. Там же, 1917, 29 марта, № 1.
56. Там же.
57. Там же, 1917, 20 апреля, № 18.
58. Там же, 1917, 30 апреля, № 27.
59. Там же, 1917, 29 марта, № 1.
60. Там же.
61. Там же.
62. Там же, 1917, 7 мая, № 33.
63. Там же, 1917, 17 июня, № 67.
64. Ленин В.И. Соч., т. 24, стр. 91-92.
65. "Единство". Пг., 1917, 28 мая, № 50.
66. Там же.
67. Там же.
68. Там же, 1917, 21 июня, № 70.
69. Там же, 1917, 20 апреля, 18.
70. Там же, 1917, 13 июня, № 63.
71. Там же.
72. Там же.
73. Там же.
74. Ленин В.И. Соч., т. 24, стр. 127.